

Сергей задается вопросом, почему компания "Юнго" открыла магазин розничной торговли в Южной Осетии, где проживает всего 50 000 человек. На свой постоянный вопрос Юнго ответил, что он может произвести хорошее впечатление на правительство Грузии, ведя хороший бизнес с грузинами, живущими в Южной Осетии в качестве меньшинств, потому что они находятся в серьезной нехватке ежедневных потребностей. Он также добавил о Кате, что он нанял местного жителя для работы в магазине, и она случайно оказалась русской, и он должен был помочь ее семье, выслушав ее историю. Сейчас у нее плохие отношения с Россией, но Грузия в прошлом была частью Российской империи. Теперь страна в основном полагается на жизнь, занимаясь бизнесом с Турцией, поэтому Юнго думал, что будет легко попасть на грузинский рынок, если он будет поддерживать хорошие отношения с грузинами в Южной Осетии. ЦРУ было бы поражено этим, но это была личная деловая мысль, и предложение, которое Грузия тоже не отвергла бы. Как поделился Юнго, Янив и Сергей восклицали, поскольку это была заманчивая идея, как мафия. Они не смогли найти выход на грузинский рынок, как бы они ни старались, из-за отношений между двумя странами. Как мафиози, это было их желание расширить влияние своей организации на Грузию, а также на другие страны, расположенные вокруг России. Благодаря вчерашнему разговору, они выглядели спокойнее, когда приветствовали его. Мать Кати долго плакала, когда Юнго сказал ей, что ростовщики никогда не вернутся. Тогда мать улыбнулась, когда одевала Рену в одежду, которую принес Юнго в качестве подарка. Она была похожа на Катю. Юнго думала, что в молодости она заставит трепетать мужское сердце. После совместного ужина он помог переставить мебель и бытовую технику в их квартире. На следующий день он повел Рену в разные магазины, чтобы купить ей школьные принадлежности, так как она будет в школе в наступающем сентябре. Когда она ходила, держась за руку Янго, она выглядела счастливой, что напевала себе: ее отец скончался от болезни пять лет назад. Юнго жалела ее, так как она не должна помнить, каково это - иметь отца. Он провел с ней целый день, как это сделал бы отец.*** Юнго вернулась в Баку из долгой поездки. Пак Чонгил забрал его на вокзале. "Ты ужасно выглядишь". "Я ночевал в поезде". "Мужик, ты должен был вернуться домой прямо из Москвы, вместо того, чтобы ехать в Волгоград... цск цск". "Йунго, наверное, выглядел изможденным. Неудивительно, что он несколько дней пил с Яновым и Сергеем перед отъездом из Волгограда. Когда он вернулся на ферму, его поприветствовали братья и сестры. Юнго чувствовал, что его усталость прошла из-за их теплого приема. Зейнеп даже цеплялся за Юнго, следуя за ним везде, куда бы он ни поехал. Должно быть, она очень скучала по нему. Когда он вышел из душа, он почувствовал запах корейской рубленой лапши. "Мать Инсу, должно быть, приготовила рубленую лапшу", - подумал он. Юнго был счастлив почувствовать запах корейской еды, так как во время поездки он ел маслянистую пищу. Вместе нарезанная лапша и кимчи приносили огромное удовольствие. Теперь ферма была похожа на маленький корейский городок. К осени дом Чонгила будет достроен, а в следующем году родится ребенок Инсу. Там будет тесновато. Иногда, возвращаясь на ферму из суматошного дня на улице, Юн Го чувствовал себя как родной город. Более того, с приветствием Фатимы, Сечени и Зейнепа он мог чувствовать себя счастливым. Юнго после еды часами спал на диване. Фатима подошла к нему и дотронулась до его лба, она проверяла, нет ли у него лихорадки. Все еще лежа на диване, Юнго схватила ее за руку. Я в порядке. Она, наверное, беспокоилась о Юнго с тех пор, как он вернулся, выглядя как зомби, измученный поездкой. Ты отлично позаботился о семье, пока меня не было. Раз уж у тебя перерыв, мы должны поехать в другую поездку." Темно-карие глаза Фатимы стали светлее. "Оппа, ты тоже должен отдохнуть. Ты только что вернулся." Хотя она отказалась на словах, она выглядела взволнованной, чтобы поехать в другую поездку. "Где закончилась наша последняя поездка?" "Париж, в музей Лувра!" Должно быть, она умирала от желания продолжить поездку, так как точно помнила, где она закончилась. "Хорошо, мы уезжаем через два дня. У меня не будет времени, если мы не поедем сейчас". "Поскольку Юнго хорошо закончил свою работу в Южной Осетии, он попросил о личном отпуске в европейское отделение перед тем, как вернуться из поездки. Он думал, что ему нужна награда за себя, и

теперь у него есть десять дней свободы. Как если бы Фатима уже сказала братьям и сестрам, Юнго мог слышать взволнованные крики братьев и сестер со второго этажа. Услышав, что они собираются в путешествие, так как их летние каникулы только начались, они не могли быть счастливее, так как ожидали путешествия на зимних каникулах. Хотя он собирался в путешествие в качестве досуга с братьями и сестрами, была другая причина, он хотел найти корни братьев и сестер. Теперь, когда они знали о мистических реликвиях, Джонгил и Инсу поощряли его путешествия в надежде найти другую мистическую реликвию в экзотических местах, Юнго поинтересовался именем Фатимы. Ее фамилия была Александар, и он нашел в литературе, что ее имя так произносится в Сербии или Хорватии Балканского полуострова. Высока вероятность того, что предки братьев и сестер были сербами. Более подробную информацию он мог бы найти во французских музеях или библиотеках.*** В парижском аэропорту Шарля де Голля было много путешественников, которые посещали Францию во время летних каникул. У многих из них был плотный график, поскольку они путешествовали по Европе в течение короткого периода времени. Тем не менее, для Юнго и братьев и сестер это было другое время - они оставались в Париже до конца своей поездки, которая длилась десять дней. Они арендовали кондоминиум вместо гостиничного номера, это был отличный вариант, если они хотели сами готовить себе еду. Юнго упаковали рамен и кимчи для поездки на случай, если они устанут от французской еды. По прибытии в кондоминиум они включили кондиционер и ели рамен и кимчи, так как умирали с голоду. После того, как они съели острый суп, все выглядели довольными. Казалось, что братья и сестры стали корейцами. Это был жаркий летний день. После захода солнца Юнго и братья и сестры вышли из комнаты в шортах и сандалиях. Было немного прохладнее, чем днем, но они все еще чувствовали затяжную жару. Они шли вдоль Сены. Так как на верхней речной дороге было много посетителей, они шли по приречной дороге под мостом. Когда они шли, Янго заметил за ними троих мужчин, но он не обратил на них слишком много внимания, однако, когда они собирались пересечь мост, один из мужчин, держащий карманный нож, заговорил по-французски и отвез их к концу пирса. Они, должно быть, подождали, пока Youngho и братья и сестры достигли тихого места. Они хотели от него денег. Судя по их французскому, который не был свободен, они, должно быть, тоже иностранцы. Юнго стоял перед братьями и сестрами, чтобы защитить их. Тело Зейнепа дрожало. Она схватила сзади рубашки Юнго. Юнго просканировала парней, и они не похожи на тех, кто был обучен. Так как он и его братья и сестры не носили с собой никаких сумок, они должны были подойти к ним из-за роскошных часов Юнго, подаренных Янивом. Когда Юнго пожал плечами, вместо того, чтобы дать им деньги, они приблизились к нему, направив на него нож. В этот момент Юнго схватил за запястье парня, стоявшего рядом с ним, скрутив его, и пнул между ног парня, стоявшего рядом с ним. В то же самое время, он ударил в храм парня, запястье которого скрутил Юнго. Затем он приземлил свой поворотный удар по голове другого парня, чьи глаза были широко раскрыты в испуге. Юнго взял нож и бросил его в Сечени. Так как Сеченьи увлекался коллекционированием ножей, он был рад, что у него есть нож. Его не удивило мастерство Юнго, потому что он его тренировал. Только Фатима и Зейнеп были напуганы тем, что происходило перед ними.